

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 750-759.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.750
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Meaning of Labor Migration in the Developing of the Outlying Territories of the Russian Empire in 1861–1914 (on the Example of the Volga-Caspian Fishing Region)

Sergey V. Vinogradov ^{a, *}, Igor V. Turitsyn ^b, Yuliya G. Eshchenko ^a, Elena V. Saveleva ^a

^a Astrakhan state university, Russian Federation

^b Research institute of history, economy and law, Russian Federation

Abstract

The authors show the role of labor migration as an important tool for the development of the outlying territories of the Russian Empire, on the example of the Volga-Caspian fishing region. In this article proves that it became possible to quickly develop the natural resources of this region, after the abolition of serfdom and the formation of a free labor market. Peasants rushed to the fishing industry in the hope of earning money from the agrarian overpopulated central and Volga provinces. Some of the labor migrants settled in Volga-Caspian fishing region, becoming workers in fish enterprises, fishers, and entrepreneurs. On the basis of the collected materials, the authors proposed original judgments proving that during the period under study, the fishing industry of the Volga-Caspian fishing region became the main supplier of fish products for the main industrial regions of the country under the conditions of the beginning of industrialization. The article analyzes a set of state documents of the 1860-1880s, contributing to the rapid development and development of the Volga-Caspian fishing region. This study carried out on the basis of a large array of archival documents that make it possible to better understand the organization of labor migrants in the fisheries in 1861-1914. Most of the documents from the funds of the State Archives of the Astrakhan Region are being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Caspian Sea, Volga, Volga-Caspian fishing region, fishing industry, fisherman, industrialization, resettlement, marginal territories, labor migration, Astrakhan province.

1. Введение

На всем протяжении истории России трудовая миграция являлась и сегодня является стратегически важным инструментом государственной политики по освоению окраинных территорий. Одним из ярких примеров эффективности такой политики стало освоение Волго-Каспийского рыболовного района (далее ВКРР) в 1861–1914 гг.

Исследователи XIX – начала XX вв. под ВКРР подразумевали северную часть Каспийского моря с низовьями рек Волги и Урала, а также часть среднего Каспия по границе от низовья реки Кумы на западе до южного берега полуострова Мангышлак на востоке (Кузнецов, 1902: 113-114; Лактионов, 1924: 94-95; Загородников, 1929: 1-2). Северной границей ВКРР по Волге традиционно считался г. Камышин (ныне Волгоградская область). В административном отношении большую часть района составляла Астраханская губерния, в ней же находились административные органы, регулировавшие рыбный промысел ВКРР (РГАЭ. Ф. 764. Оп. 1. Д. 12. Л. 4; ГАО. Ф. 677. Оп. 1. Д. 628. Л. 9-10). В 1913 г. общая площадь ВКРР составляла приблизительно 389 000 кв. км (Струбалина, 1989: 3).

После присоединения Астраханского ханства к России в 1556 г. освоение территории и природных богатств ВКРР шло за счет миграционных потоков рабочей силы из поволжских и центральных регионов страны. Жизнь в низовьях Волги была не простой – и в отношении

* Corresponding author

E-mail addresses: vinogradov-7@yandex.ru (S.V. Vinogradov), i.turitsyn@mail.ru (I.V. Turitsyn), pushistik_yuliya@mail.ru (Y.G. Eshchenko), elenasavao3@gmail.com (E.V. Saveleva)

климатических условий, и в отношении обустройства на новом месте. Но в то же время энергичных людей со всей страны влекли в эти места такие мощные стимулы, как богатые рыбные промыслы, выгодная торговля с восточными странами и соседними кочевыми народами, отсутствие крепостных порядков. За Астраханью закреплялась слава русского «Клондайка», где сильный и работоспособный, вне зависимости от сословного происхождения, мог разбогатеть, стать хозяином, а несправедливо преследуемый властями или помещиками найти защиту. Над рыбным промыслом витал дух азарта, ожидание удачи. Многие в судьбах ловцов и рыбопромышленников в то время зависело от быстро менявшихся погодных условий (морских течений, ветров), выбора места лова в море или участка, взятого в аренду рыбопромышленником. В отсутствии научных исследований все это было слабо предсказуемо.

Среди переселенцев были отставные военные, казаки, беглые, а также оброчные крестьяне. Крепостное право было серьезным препятствием, сдерживавшим поток трудовой миграции в район. Поэтому, несмотря на усилия Правительства, – перевод беглых крестьян в разряд государственных (Любомиров, 1926), передачу лучших земель и промысловых вод в дворянскую собственность – к 1862 г. по плотности населения среди 50 губерний Европейской части России Астраханская занимала 47 место с плотностью населения 2,6 жителей на 1 кв. версту. Для сравнения, в самой населенной Московской губернии этот показатель равнялся 53, а в наименее населенной Архангельской – 0,4 (Россия. Энциклопедический словарь, 1991: 77).

2. Материалы и методы

2.1. Основными источниками написания статьи послужили материалы Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и Государственного архива Астраханской области (ГААО), сборники опубликованных документов и законов, касающихся развития рыбного промысла.

Говоря об архивных сведениях, необходимо упомянуть такие документы, как протоколы комиссии Каспийских рыбных и тюленьих промыслов при Астраханском губернском правлении (1861–1866 гг.), протоколы комитета Каспийских рыбных и тюленьих промыслов (1866–1914 гг.), протоколы съездов рыбопромышленников и ловцов (1870–1899 гг.), записки рыбопромышленников астраханским губернаторам, списки рыболовных участков и сведения о ловецких обществах, владевших рыболовными водами. Эти документы подробно освещают процессы освоения и развития ВКРР в исследуемый период, особенности взаимодействия государственных органов, крупного капитала, ловцов и трудовых мигрантов.

Большой пласт архивных документов, касающихся особенностей найма, условий труда рабочих на рыбных промыслах, актов о различных правонарушениях, связанных с организацией труда, вводится в научный оборот впервые. К ним можно отнести отчеты смотрителей рыболовных участков, сведения из расчетных книг крупнейших рыбопромышленных фирм по оплате рабочих и служащих, описи промысловых строений и т.д. Впервые также используются документы, характеризующие торговую активность астраханских предпринимателей: отчеты их московских и петербургских филиалов, судоходных компаний, использовавшийся конторой рыбопромышленника К.В. Карастелева, сборник железнодорожных тарифов за 1905–1912 гг. и т.д.

2.2. Методология исследования представлена совокупностью общенаучных принципов исследования (системность, объективность, историзм) и конкретно-исторических методов. Системный принцип предполагает рассмотрение научной проблемы в совокупности ее компонентов, таких как осознанная на государственном уровне необходимость освоения природных богатств ВКРР, госрегулирование миграционных потоков рабочей силы, создание благоприятного социально-экономического климата для развития предпринимательства. Принцип объективности позволяет избегать идеологической заданности при анализе исследуемых процессов, максимально взвешенно подходить к анализу источниковой базы. Принцип историзма дает возможность в исторической ретроспективе оценить значимость трудовых миграций для освоения ВКРР.

С помощью историко-генетического метода выявлены причинно-следственные связи и закономерности между потоком трудовых мигрантов и освоением рыбных промыслов ВКРР. Сравнительно-исторический метод позволил понять причины усиления миграционных потоков в 1861–1914 гг., оценить динамику изменения трудовой миграции в ВКРР.

3. Обсуждение

Трудовая миграция как фактор освоения территорий ВКРР в 1861–1914 гг. не была предметом специальных исследований, поэтому ее историю приходится восстанавливать по работам авторов, затрагивавших различные аспекты развития рыбного промысла в районе.

Во второй половине XIX – начале XX вв. проблемы освоения и развития ВКРР интересовали, прежде всего, специалистов, связанных с рыбным промыслом профессиональным интересом. Это были работы чиновников центрального и местного уровня, участников Каспийских экспедиций, ученых Астраханской ихтиологической лаборатории. Из изданий того времени выделяются исследования К.М. Бэра, В.А. Кевдина, посвященные характеристике рыболовства в России (Исследования о состоянии рыболовства..., 1860–1876; Кевдин, 1915) и работы О.А. Гримма по характеристике ВКРР (Гримм, 1896). Основное содержание этих работ посвящено специальным

вопросам рыбоведения, однако некоторые из них содержат сведения исторического порядка, позволяющие судить об организации рыбного хозяйства в ВКРР.

Проблемы государственного регулирования рыбных промыслов освещены в работах И.Д. Кузнецова (Кузнецов, 1902), Н.А. Бородин (Бородин, 1903). Наряду с общей характеристикой состояния рыбной отрасли, эти исследователи затрагивали вопросы, касавшиеся социальных проблем ВКРР, положения наемных рабочих и ловецкого населения.

Активное изучение рыбного промысла 1861–1914 гг. продолжилось в 1920–1930-е гг. (Кисилевич, 1924а; Кисилевич, 1924б; Лактионов, 1924; Любомиров, 1926; Загородников, 1929; Мейснер, 1932). В 1950-х – 1980-х гг. астраханскими учеными были написаны монографии и диссертационные исследования по экономике рыбной отрасли, в которых в том числе затрагивались проблемы развития ВКРР в 1861–1914 гг. (Элькинд, 1959; Терентьева, 1972; Абаев, 1975; Киселев, Киселева, 1983).

На современном этапе ряд исследований был посвящен истории рыбной промышленности ВКРР в XIX–XX вв. (Струбалина, 1989; Воронова, 2005; Ишин, 2001), вопросам миграций и освоения региона в исследуемый период (Кузьмина, 2011; Команджаев, 2012; Badmaeva, 2016; Белоусов, 2019).

4. Результаты

Отмена Александром II крепостного права в феврале 1861 г. и последовавшие за этим Великие реформы дали мощный импульс к индустриализации страны. Развитие рынка труда в условиях перехода от крепостных порядков к капиталистическим отношениям способствовало усилению миграционных потоков на окраинные территории Российской империи. Благодаря своему географическому положению, ВКРР оказался в выигрышном положении. Во второй половине XIX – начале XX вв. ВКРР стал крупнейшим по добыче и переработке рыболовным районом страны, поставщиком рыбных товаров в промышленные центры Российской империи (Киселев, Киселева, 1983: 57).

Волга соединяла район с аграрнопеределенными губерниями Центра и Поволжья, позволяя потокам трудовых мигрантов относительно быстро добираться до рыбных промыслов, а обратно вверх по реке доставлять пароходами рыбопродукты потребителям. Расположенные рядом с местами добычи рыбы богатые соляные промыслы давали возможность наладить хранение скоропортящегося рыбного продукта.

Процесс индустриализации сопровождался развитием транспортных коммуникаций: количественным и качественным ростом речного пароходства и активным железнодорожным строительством (РГАЭ. Ф. 764. Оп. 2. Д. 164. Л. 12), снижением тарифов за перевозку рыбных товаров (ГААО. Ф. 673. Оп. 1. Д. 11. Л. 1-5). Включение ВКРР с 1869 г. через железнодорожную магистраль Грязи–Царицын, а с 1909 г. через магистраль Саратов–Астрахань во всероссийскую железнодорожную систему имело важное значение в деле скорейшей доставки рыбной продукции в промышленные регионы страны (Бородин, 1903: 38-40).

Устойчивый подъем спроса на доступную по цене рыбную продукцию со стороны растущего городского населения стимулировал увеличение объемов добычи рыбы. Существенно менялся качественный состав уловов (Гримм, 1896: 64). Развитие транспортных коммуникаций существенно сокращало время доставки рыбных изделий до потребителей. Благодаря этим причинам, наряду с традиционной добычей элитных сортов красной рыбы, все большее место в рыбодобыче стали занимать менее ценные породы рыб: лещ, сазан, вобла, сельдь (Бородин, 1903: 38-40).

Возрастающий спрос заставлял менять устоявшиеся традиции морского лова. С 90-х гг. XIX в. рыбопромышленники стали строить большие баржи, прозванные «плавучими промыслами», которые стали выходить на лов, наряду с небольшими ловецкими судами (ГААО. Ф. 677. Оп. 1. Т. 1. Д. 55. Л. 12-25). «Плавающие промыслы» с командой из 50 и более человек были предназначены не только для лова, но и для первичной обработки, засолки и хранения рыбы непосредственно в море. В 1895 г. на Северном Каспии работало две таких баржи, а в 1913 – 8 (Докладная записка..., 1912: 6).

Особенно удачно вписался в этот тренд сельдяной промысел. До 1860-х гг. сельдь использовали исключительно в технических целях: в качестве заправки для фонарей, освещавших российские города. Долгое время серьезным препятствием, сдерживавшим добычу этой рыбы, был короткий срок ее вылова в теплое время, в мае, что делало невозможными ее хранение и переработку (Бэр, 1856).

Но потенциально высокие прибыли стимулировали творческую мысль. В 1860-е гг. инженером Ф.А. Пеллем был разработан и успешно применен особый способ засолки сельди, получивший название астраханского. Он заключался в том, что сельдь сначала замораживалась смесью измельченного льда с солью, а потом засаливалась в больших бочках (История Астраханского края, 2000: 377).

Благодаря этой технологии, добыча сельди на рыбных промыслах ВКРР во 2-ой половине XIX в. стала быстро расти, обогнав вылов осетровых (Степанов, 1914: 6-7). В конце 1860-х гг. московская пресса сообщала о широком распространении и популярности каспийской сельди в различных районах страны, в том числе в Санкт-Петербурге и Москве (Шубинский, 1872: 14-15).

Важным фактором, оказавшим непосредственное воздействие на освоение ВКРР, стали произошедшие в середине 1860-х гг. изменения в сфере законодательства, регулировавшего хозяйственную деятельность в рыбопромышленной сфере. Новый Устав сельского хозяйства, принятый в 1865 г., содержал более 500 статей, регламентировавших рыбный промысел в крупнейших рыболовных бассейнах страны – на Севере страны, на Дальнем Востоке, на Черном и Азовском морях и т.д. ([Устав сельского хозяйства, 1903](#)). Самое большое количество статей этого документа (ст. 740-943) касалось регламентации рыболовства в ВКРР, что подчеркивало его статус главного рыболовного района Российской империи.

Устав разрешил заниматься рыбным и тюленьим промыслом выходцам из всех сословий русского общества. По сути, документ легализовал частную инициативу в районе, который заселялся и осваивался, благодаря предприимчивости населения, освоившего рыбный промысел в море и на реках. По Уставу все принадлежавшие государству рыболовные воды ВКРР были разделены на небольшие участки, которые сдавались в аренду на 5 лет. За право свободного лова в море был установлен билетный сбор в пользу казны с каждой рыболовной лодки. Устав ослабил дворянскую монополию на промысловые воды и заложил основы конкуренции в сфере рыбодобычи. Благодаря его применению, количество частных рыбопромышленных предприятий в Астраханской губернии с 1865 по 1910 гг. увеличилось приблизительно в 20 раз (с 50 до 1100), что способствовало созданию новых рабочих мест, повышению привлекательности района для переселенцев и трудовых мигрантов ([ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 2078. Л. 54; Д. 2091. Л. 39](#)). Работа по совершенствованию законодательства в рыбопромышленной сфере продолжалась в последующие годы ([ГААО. Ф. 677. Оп. 1. Д. 628. К. 9-10](#)).

Еще одним документом, стимулировавшим развитие рыбной промышленности района, стал Правительственный указ об отмене соляного акциза, принятый 23 ноября 1880 г. ([ПСЗ РИ, 1884: 709](#)). Инициатором данного решения стал Астраханский комитет рыбных и тюленьих промыслов, который в 1869 г. обратился к Правительству с ходатайством об отмене этого налога для рыбного промысла ВКРР. В результате отмены акциза цены на соль упали с 24 руб. 42 коп. за 1 т в 1880 г. до 5 руб. 49 коп. в 1881 г. (подсчитано по: [Лакин, 1922](#)). По мере заселения дельты Волги и Северного побережья Каспия начала складываться такая специфическая группа населения, как ловцы. До 1930-х гг. в низовьях Волги более привычное в настоящее время слово «рыбак» не использовалось, так как имело другое значение – скупщик рыбы. Ловцом же считался тот, кто ловил рыбу.

Состав ловецкого населения ВКРР был весьма разнообразен. В основном это были выходцы из поволжских (Костромской, Нижегородской, Самарской Пензенской) и центральных (Тамбовской, Рязанской, Калужской) губерний, мигрировавшие в ВКРР для заработка, а затем оседавшие там. Морские ловцы проживали в селах, располагавшихся в дельте Волги, на западном побережье Каспийского моря (современные Республика Калмыкия и северная часть Республики Дагестан) ([ГААО. Ф. 673. Оп. 1. Д. 5. Л. 82-95; Д. 7. Л. 15-18](#)), а также в устье Урала (Казахстан) ([Кевдин, 1915: 22-23](#)). В последующем новые волны мигрантов устраивались на работу в ловецкие хозяйства наемными работниками.

В 1913 г. в ВКРР насчитывалось более 200 тыс. ловцов (без учета членов семей). По месту лова и оснащению ловцы подразделялись на две группы: речные и морские. В 1905 г. большая часть ловецкого населения (70,4 %) занималась морским промыслом и лишь 29,6 % – менее прибыльным речным ловом ([Кисилевич, 1924b: 7-8](#)). Одновременно морским и речным промыслом ловцы не занимались ([Мейснер, 1932: 22](#)).

Вся социальная инфраструктура ловецких сел и поселков (медицинское обслуживание, образование детей, культурная сфера) никак не финансировалась государством и если и существовала в отдельных наиболее богатых селениях, то только за счет самих ловцов ([Кисилевич, 1924a: 20-21](#)).

Важное место в развитии ВКРР принадлежало крупным рыбопромышленникам, владевшим мощными торгово-промышленными фирмами. К ним можно было причислить Сапожниковых, Леоновых, Агабабовых, Сторожевых, К.В. Карастелева, П.К. Платонова и др. Владея промыслами, прекрасно оснащенными рыбоперерабатывающими предприятиями, располагая штатом высококвалифицированных специалистов в сфере производства, торговли и управления, крупные рыбопромышленные фирмы добивались недостижимых для мелких предпринимателей прибылей. Например, годовая прибыль одной крупной компании «Синеморские рыбные промыслы» составляла в начале XX в. приблизительно 400 тыс. руб. Это превышало общую годовую прибыль 450 мелких рыбопромышленных предприятий района ([Киселев, Киселева, 1983: 57](#)).

В 1910 г. из 1100 частных рыбопромышленных заведений, зарегистрированных в Астраханской губернии, выделялось 30 крупных рыбопромышленных фирм с капиталом от 15 тыс. руб. до 250 тыс. руб. ([История Астраханского края..., 2000: 526](#)). Это были крупнейшие работодатели района, привлекавшие в ВКРР основную массу трудовых мигрантов. На предприятиях, принадлежавших этим фирмам, трудилось до 50 % от общего числа рабочих, занятых в отрасли ([Киселев, Киселева, 1983: 23](#)).

Отмена крепостного права привела к росту трудовой миграции в ВКРР. Количество наемных рабочих, прибывавших на рыбные промыслы района, ежегодно росло: если в 1860 г. их было 17 тыс. чел., то в 1913 – уже около 200 тыс. без семей ([Мейснер, 1932: 21-22](#)). Приезжавшие на рыбные промыслы крестьяне из центральных губерний отчасти решали проблему аграрного перенаселения,

разряжая социальную напряженность в них. Часть мигрантов обустроивалась в ВКРР, заселяя и осваивая его территорию. Отсюда значительный рост населения района во второй половине XIX – начале XX вв. Население Астраханской губернии с 1861 по 1913 г. увеличилось почти в три раза (с 480523 чел. в 1861 г. ([Списки населенных мест..., 1861: 11](#)) до 1 297300 чел. в 1913 г. ([Статистический ежегодник, 1914: 33](#))). На рыбном промысле среднего размера было занято до 1000 работников разных специальностей. На крупных промыслах трудилось до 10 тыс. чел. ([Киселев, Киселева, 1983: 25](#)).

Определенная сложность рынка труда ВКРР заключалась в его сезонном характере. Большие массы крестьян из других губерний прибывали в Астрахань в конце зимы, еще до ледохода. Это была основная рабочая сила для рыбных промыслов. Потребность в рабочих руках в течение года значительно колебалась. В короткий промежуток времени, во время весеннего хода рыбы на нерест, необходимо было достичь высокого результата. Поэтому весной – в начале лета требовалось наивысшее за год количество работников. Если число рабочих, принимавшихся на рыбные промыслы и рыбообрабатывающие предприятия, принять за 100 %, то осенью требовалось 40 % от этого количества, а зимой – не больше 10 %.

Работа на рыбных промыслах ВКРР была организована следующим образом: 5 % от общего количества работников были заняты на промысле круглогодично. Это были, как правило, квалифицированные специалисты: капитаны рыболовных судов, мастера по производству черной икры, солильщики рыбы, кузнецы, медицинские работники. Также постоянно функционировала промысловая контора с 5–10 служащими: управляющий промыслом, приказчики, бухгалтер и т.д. ([ГААО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-8; ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 2586. Л. 39-41; Д. 2585. Л. 54-68](#)).

Каждый сезон требовал особого подхода к найму рабочей силы. Учитывая эти сложности, крупные рыбопромышленные фирмы имели свои «рекрутинговые агентства» – группу подрядчиков, которые занимались вопросами найма и были посредниками между работниками и предпринимателем. При этом роль подрядчика не сводилась только к найму рабочих. В течение сезона он руководил собранной бригадой, следил за качеством выполняемой работы. Такой подрядчик получал от нанимателя аванс по количеству собранных работников. По окончании сезона именно ему выдавались предпринимателем все заработанные бригадой деньги, а он, соответственно, расплачивался с работниками ([Бородин, 1903: 23](#)).

В исследуемый период процессы механизации не затронули рыбную промышленность ВКРР. При наличии дешевой рабочей силы рыбопромышленники не видели в этом необходимости ([ГААО. Ф. 677. Оп. 1. Д. 624. Л. 10-18](#)). Условия труда и быта промысловых работников были тяжелыми. За весенний сезон промысловые рабочие имели только один выходной – в первый пасхальный день. Их зарплата зависела от вида работы, ее продолжительности, времени года, пола и национальности рабочего. Труд рабочих на рыбных промыслах ценился дешево. Часть заработной платы они получали товарами через продовольственную лавку ([ГААО. Ф. 675. Оп. 1. Д. 16. Л. 45-98; ГААО. Ф. 677. Оп. 7. Д. 196. Л. 40-124](#)).

Лов рыбы осуществлялся с помощью сетей – неводов. Так как эта работа требовала определенных умений и навыков, то в неводчики нанимались либо жители рыболовецких сел, либо ватаги калмыков и казахов. Рыбопромышленники охотно брали их на работу, ценя за трудолюбие и профессиональный опыт ([Бородин, 1903: 19](#)). Заработок неводчика был одним из самых высоких на рыбных промыслах ([ГААО. Ф. 675. Оп. 1. Д. 13. Л. 16-62](#)). На работы по упаковке рыбопродуктов, как правило, также нанимались мигранты ([Бородин, 1903: 23](#)).

В рыбной промышленности активно использовался женский и детский труд. Поэтому многие крестьяне приезжали на заработки в Астрахань с семьями. Так, первичной разделкой улова непосредственно на промыслах занимались женщины и дети. Женский труд по интенсивности был не легче мужского (мойка и разделка рыбы, упаковка готовой продукции), но оплачивался на треть ниже труда мужчин, подростки получали половину от заработка взрослых работников ([ГААО. Ф. 673. Оп. 1. Д. 8. Л. 40-88](#)).

Часть мигрантов оседала в ВКРР. Некоторым удавалось разбогатеть на рыбном деле. Широкой известностью в Астрахани пользовался род рыбопромышленников Сапожниковых, владевших с 1819 г. рыбопромышленной фирмой, а с 1899 г. – торговым домом «Братья Сапожниковы» ([ГААО. Ф. 677. Т. 1. Оп. 1. Л. 1](#)).

К концу XIX в. название фирмы «Братья Сапожниковы» стало одним из самых известных астраханских брендов. Широкий ассортимент рыбных товаров (от черной икры до сушеной воблы) ценился за качество и разумные цены. Они были известны далеко за пределами Астраханской губернии, например, в центральных районах страны изделия из астраханской селедки называли «сапожниковскими», независимо от того, кто их производил ([Шубинский, 1872: 9](#)). Фирма построила широкую филиальную сеть в крупных городах империи. В 1880-х гг. Сапожниковы располагали собственным грузовым флотом из 9 пароходов, не считая более мелких судов для перевозки рыбных товаров ([ГААО. Ф. 677. Оп. 1. Т. 1. Д. 582. Л. 1-4](#)).

Фирменные магазины «Братьев Сапожниковых» успешно работали в столичных городах, товары фирмы шли и на экспорт – в Германию, Австро-Венгрию, Францию, Турцию и т.д. ([ГААО. Ф. 677. Оп. 1. Д. 2162. Л. 21-32](#)). О всероссийском и международном признании деятельности

Сапожниковых свидетельствовали награды и призы, полученные астраханскими рыбопромышленниками на различных всероссийских и международных выставках (Васильев, Пернатъев, 2004: 77-79). Занимаясь не только торговлей, но и добычей и переработкой рыбы, Сапожниковы способствовали строительству и обустройству новых ловецких поселений вблизи своих рыбных промыслов (ГААО. Ф. 677. Оп. 1. Д. 598. Л. 48-90). На предприятиях фирмы было задействовано более 15 000 чел. (Васильев, Пернатъев, 2004: 77-79).

Помимо рыбопереработки, Сапожниковы владели в Астрахани целым рядом вспомогательных производств: бондарным (производство тары) и литейным заводами, сетевязальным цехом и т.д. (ГААО. Ф. 677. Оп. 1. Д. 604. Л. 1-10). В связи с запросом рынка на свежую рыбу фирма Сапожниковых в 1904 г., первая среди астраханских рыбопромышленных компаний, запустила холодильник для хранения рыбы. Одновременно он был запущен ими на складе фирмы в Москве (История Астраханского края, 2000: 378).

Рыбные предприятия ВКРР давали работу тысячам работников смежных отраслей (ГААО. Ф. 677. Оп. 1. Д. 490. Л. 15-124; ГААО. Ф. 677. Оп. 1. Д. 515. Л. 54-60). Так, например, более половины кустарных производств Нижегородской губернии (которая была расположена в 1000 км севернее рыбных промыслов ВКРР) работали, в основном, на обслуживании их нужд. Водный транспорт (прежде всего на Волге) и железнодорожные компании получали немалые доходы от перевозки рыбопродуктов (Струбалина, 1989: 63).

Рыбная отрасль в исследуемый период являлась основой экономики Астраханской губернии, главным источником благосостояния жителей. Более 50 % населения губернии (700 тыс. человек) в 1913 г. было задействовано в рыбном промысле и имело с него доход (ГААО. Ф. 677. Оп. 1. Д. 721. Л. 134-222).

Как уже отмечалось выше, рыбный промысел ВКРР имел важное государственное значение (Струбалина, 1989: 17). В начале XX в. в районе ежегодно добывалось около 40 тыс. тонн рыбы, что составляло примерно 65 % от общего улова Российской империи (Ишин, 2001: 305-306) и 6 % мировой рыбодобычи (Мейснер, 1932: 9). Это было больше, чем в Черном, Баренцевом, Белом и Балтийском рыболовных районах, вместе взятых. На рыбных предприятиях ВКРР изготавливалась большая часть деликатесных рыбных товаров (балык, черная икра), которые Российская империя отправляла на экспорт (Мейснер, 1932: 5-6).

5. Заключение

Подводя итоги, отметим, что в исследуемый период успешное освоение и развитие ВКРР шло в рамках общероссийского процесса индустриализации и становления капиталистических отношений. Однако это общее не отменяло, а только усиливало уникальность района. Основным драйвером развития в нем, привлекавшим все новые волны переселенцев и трудовых мигрантов, являлся рыбный промысел. Целый ряд благоприятных факторов способствовал ускоренному развитию и заселению ВКРР.

Отмена крепостного права позволила десяткам тысяч крестьян из аграрнопереиселенных центральных губерний отправиться по проложенной в предыдущие десятилетия дороге на рыбные промыслы в поисках заработка и лучшей жизни. Часть трудовых мигрантов оседала в районе, становясь ловцами, предпринимателями, рабочими рыбопромышленных предприятий.

Принятый в годы Великих реформ Устав сельского хозяйства, регулировавший в том числе и рыбопромышленную деятельность, открыл свободу предпринимательству в рыбном деле, сделав возможным заниматься им как крупным рыбопромышленным фирмам, так и ловецкому населению Астраханской губернии.

Формирование крупных промышленных центров и рост городского населения способствовали увеличению спроса на полезные для здоровья человека и в то же время доступные по цене рыбные продукты. Их основным поставщиком стали рыбопромышленные предприятия ВКРР. Благодаря быстрому развитию водного и железнодорожного транспорта, а также совершенствованию методов обработки и хранения рыбы, удалось наладить стабильные поставки рыбных товаров из Астрахани в крупные города России и за границу.

Быстрое заселение и освоение территории района во второй половине XIX – начале XX вв., значительные запасы рыбы и наличие удобных транспортных коммуникаций сделали ВКРР самым крупным рыбодобывающим и рыбообработывающим районом Российской империи.

Литература

Абаев, 1975 – Абаев В.Я. Совершенствование организационных форм управления в промышленности (на примере министерства рыбной промышленности и хозяйства СССР). Дисс. ... канд. экон. наук. М., 1975. 231 с.

Бородин, 1903 – Бородин Н.А. Каспийско-Волжское рыболовство и его экономическое значение. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1903. 96 с.

Бэр, 1856 – Бэр К.М. Об употреблении астраханской селедки. Астрахань: Губ. тип., 1856. 21 с.

- Васильева, Пернатъев, 2004 – *Васильева Е.К., Пернатъев Ю.С.* 50 знаменитых бизнесменов XIX – начала XX в. М.: Фолио, 2004. 120 с.
- Воронова, 2005 – *Воронова А.А.* Рыбные промыслы Нижней Волги и Каспия в XIX – начале XX вв. Астрахань: Астраханский ун-т, 2005. 114 с.
- ГААО – Государственный архив Астраханской области.
- Гримм, 1896 – *Гримм О.А.* Каспийско-Волжское рыболовство. СПб.: Тип. В. Демакова, 1896. 154 с.
- Докладная записка..., 1912 – Докладная записка его превосходительству Господину директору Департамента землеустройства и земледелия от рыбопромышленников, рыбороторговцев и ловцов Каспийско-Волжского района. Астрахань: Тип. И.С. Цейхенштейна, 1912. 15 с.
- Загородников, 1929 – *Загородников Ф.И.* Рыболовство Астраханского края. Астрахань: Изд-во Астраханского ОкрОНО, 1929. 127 с.
- Исследования о состоянии..., 1860–1876 – Исследования о состоянии рыболовства в России. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1860–1876. Т. I–IX.
- История Астраханского края, 2000 – История Астраханского края. Астрахань: Изд-во АГПУ, 2000. 1122 с.
- Ишин, 2001 – *Ишин В.В.* Исторический опыт партийно-государственного руководства рыбной промышленностью Российской Федерации, 1918–1991 гг. (на материалах рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна). М.: Прометей, 2001. 321 с.
- Кевдин, 1915 – *Кевдин В.А.* Современное рыболовство России. М.: Тип. «Земля», 1915. 153 с.
- Киселев, Киселева, 1983 – *Киселев В.К., Киселева Р.А.* Экономика воспроизводства рыбных запасов. М.: Легкая и пищевая промышленность, 1983. 192 с.
- Кисилевич, 1924a – *Кисилевич К.С.* К ловецкому вопросу // *Наш край*. 1924. № 1. С. 1-64.
- Кисилевич, 1924b – *Кисилевич К.С.* Рыбная промышленность // *Наш край*. 1924. № 2. С. 5-16.
- Команджаев, 2012 – *Команджаев А.Н.* Русско-украинская переселенческая деревня Калмыкии в конце XIX – начале XX вв. // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2012. № 2 (31). С. 25-28.
- Кузнецов, 1902 – *Кузнецов И.Д.* Очерк русского рыболовства: промысел различных водяных животных. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1902. 128 с.
- Кузьмина, 2011 – *Кузьмина И.В.* Государственное регулирование переселений в Нижнее Поволжье во второй половине XIX – начале XX вв. // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2011. № 2 (27). С. 33-38.
- Лакин, 1922 – *Лакин В.* Соляное дело Астраханского края. Южно-Астраханские озера (исторический очерк) // *Наш край*. 1922. № 7–8. С. 8-10.
- Лактионов, 1924 – *Лактионов С.Ф.* О границах будущего Астраханского округа с Автономной Калмыцкой областью, бывшим Царицынским округом и Киргизской республикой // *Наш край*. 1924. № 1. С. 65-99.
- Любомиров, 1926 – *Любомиров П.Г.* Заселение Астраханского края в XVIII в. // *Наш край*. 1926. № 4. С. 54-77.
- Мейснер, 1932 – *Мейснер В.И.* Основы рыбного хозяйства. 2-е изд., перераб. М.-Л.: Снабтехиздат, 1932. 112 с.
- ПСЗ РИ, 1884 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 55. Отделение 1. № 61578. СПб.: Гос. тип., 1884. 966 с.
- РГАЭ – Российский государственный архив экономики.
- Россия. Энциклопедический словарь, 1991 – Россия. Энциклопедический словарь. Л.: Лениздат, 1991. 922 с.
- Списки населенных мест..., 1861 – Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом МВД. Т. 2: Астраханская губерния. СПб., 1861. 51 с.
- Статистический ежегодник, 1914 – Статистический ежегодник России. 1913 г. (год десятый). Петроград: Центральный стат. ком. МВД, 1914. 661 с.
- Степанов, 1914 – *Степанов В.Г.* Необходимость упорядочения рыболовства в Каспийском море. Астрахань: Типолит. Т-ва печ. дела Окур, Апресянц и Винников, 1914. 27 с.
- Струбалина, 1989 – *Струбалина Н.К.* Из истории освоения рыбных богатств Каспия и Астраханского края. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1989. 94 с.
- Терентьева, 1972 – *Терентьева Л.Е.* Рентабельность производства рыбной продукции Каспийского бассейна. Дисс. ... канд. экон. наук. Калининград, 1972. 208 с.
- Устав сельского хозяйства, 1903 – Устав сельского хозяйства // Свод законов Российской империи. Т. 12. Ч. 2. СПб.: Гос. тип., 1903. С. 304-407.
- Шубинский, 1872 – *Шубинский С.Н.* Посещение Государем-императором в 1871 г. житного рыболовного промысла на Каспийском море, принадлежащего Коммерции советникам Сапожниковым. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1872. 27 с.
- Элькинд, 1959 – *Элькинд И.Г.* Материально-техническая база рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна и эффективность ее использования. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 1959. 15 с.

- Badmaeva, 2016** – *Badmaeva E.N.* The Peasant-migrants from the Land-poor Russian Regions in Kalmykia in the XIX – the first half of XX centuries // *Bylye Gody*. 2016. № 42 (4). Pp. 1173-1181.
- Belousov, 2019** – *Belousov S.S.* Resettlement of Trade and Craft Population to the Kalmyk Lands of Astrakhan Province in the Context of the State Trade Policy (XIX – early XX centuries) // *Bylye gody*. 2019. 3(53): 1059-1066.

References

- Abaev, 1975** – *Abaev, V.Ja.* (1975). Sovershenstvovanie organizacionnyh form upravlenija v promyshlennosti (na primere ministerstva rybnoj promyshlennosti i hozjajstva SSSR) [Improvement of organizational forms of management in industry (on the example of the Ministry of the Fishing Industry and Economy of the USSR)]. Dis. ... kand. jekon. nauk. M. 231 p. [in Russian]
- Badmaeva, 2016** – *Badmaeva, E.N.* (2016). The Peasant-migrants from the Land-poor Russian Regions in Kalmykia in the XIX – the first half of XX centuries. *Bylye Gody*. 42(4): 1173-1181.
- Belousov, 2019** – *Belousov, S.S.* (2019). Resettlement of Trade and Craft Population to the Kalmyk Lands of Astrakhan Province in the Context of the State Trade Policy (XIX – early XX centuries). *Bylye gody*. 3(53): 1059-1066.
- Bjer, 1856** – *Bjer, K.M.* (1856). Ob upotreblenii astrahanskoj seledki [About the use of Astrakhan herring]. Astrakhan: Gub. tip. 21 p. [in Russian]
- Borodin, 1903** – *Borodin, N.A.* (1903). Kaspijsko-Volzhscoe rybolovstvo i ego jekonomicheskoe znachenie [Caspian-Volga fishing and its economic importance]. SPb.: Tip. V. Kirshbauma. 96 p. [in Russian]
- Dokladnaja zapiska..., 1912** – Dokladnaja zapiska ego prevoshoditel'stvu Gospodinu direktoru Departamenta zemleustrojstva i zemledelija ot rybopromyshlennikov, rybotorgovcev i lovcov Kaspijsko-Volzhsckogo rajona [Memorandum to His Excellency the Director of the Department of Land Management and Agriculture from the fishermen, fish traders and fishermen of the Caspian-Volga region]. Astrakhan: tip. I.S. Cejhenshtejna, 1912. 15 p. [in Russian]
- GAO** – Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti [State archive of the Astrakhan region].
- Grimm, 1896** – *Grimm, O.A.* (1896). Kaspijsko-Volzhskoerybolovstvo [Caspian-Volga fishing]. SPb.: tip. V. Demakova. 154 p. [in Russian]
- Ishin, 2001** – *Ishin, V.V.* (2001). Istoricheskij opyt partijno-gosudarstvennogo rukovodstva rybnoj promyshlennost'ju Rossijskoj Federacii, 1918-1991 gg. (na materialah rybnoj promyshlennosti Volgo-Kaspijskogo bassejna) [Historical experience of the party-state leadership of the fishing industry of the Russian Federation, 1918-1991 (based on the materials of the fishing industry of the Volga-Caspian basin)]. M.: Prometej. 321 p. [in Russian]
- Issledovanija o sostojanii..., 1860–1876** – Issledovanija o sostojanii rybolovstva v Rossii [Research on the state of fishing in Russia]. SPb.: Tip. V. Bezobrazova I komp., 1860–1876. Vol. I-IX. [in Russian]
- Istorija Astrahanskogo kraja, 2000** – Istorija Astrahanskogo kraja [History of the Astrakhan region]. Astrakhan: izd-vo AGPU, 2000. 1122 p. [in Russian]
- Jel'kind, 1959** – *Jel'kind, I.G.* (1959). Material'no-tehnicheskaja baza rybnoj promyshlennosti Volgo-Kaspijskogo bassejna i jeffektivnost' et ispol'zovanija [Material and technical base of the fishing industry of the Volga-Caspian basin and the efficiency of its use]. Avtoref. dis. ...kand. jekon. nauk. M. 15 p. [in Russian]
- Kevdin, 1915** – *Kevdin, V.A.* (1915). Sovremennoe ybolovstvo Rossii [Modern fishing in Russia]. M.: tip. «Zemlja». 153 p. [in Russian]
- Kiselev, Kiseleva, 1983** – *Kiselev, V.K., Kiseleva, R.A.* (1983). Ekonomika vosproizvodstva rybnyh zapasov [Economy of fish stock reproduction]. M.: Legkaja i pishhevaja promyshlennost'. 192 p. [in Russian]
- Kisilevich, 1924a** – *Kisilevich, K.S.* (1924). K loveckomu voprosu [To a fishing question]. *Nash kraj*. 1: 1-64. [in Russian]
- Kisilevich, 1924b** – *Kisilevich, K.S.* (1924). Rybnaja promyshlennost' [Fishing industry]. *Nash kraj*. 2: 5-16. [in Russian]
- Komandzhaev, 2012** – *Komandzhaev, A.N.* (2012). Russko-ukrainskaja pereselencheskaja derevnja Kalmykii v konce XIX – nachale XX vv. [Russian-Ukrainian resettlement village of Kalmykia in the late 19th - early 20th centuries]. *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura*. 2(31): 25-28. [in Russian]
- Kuz'mina, 2011** – *Kuz'mina, I.V.* (2011). Gosudarstvennoe regulirovanie pereselenij v Nizhnee Povolzh'e vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [State regulation of resettlement in the Lower Volga region in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura*. 2(27): 33-38. [in Russian]
- Kuznecov, 1902** – *Kuznecov, I.D.* (1902). Oчерk russkogo rybolovstva: promysel razlichnyh vodjanyh zhivotnyh [Essay on Russian fishing: fishing for various aquatic animals]. SPb.: tip. V. Kirshbauma. 128 p. [in Russian]
- Lakin, 1922** – *Lakin, V.* (1922). Soljanoe delo Astrahanskogo kraja. Juzhno-Astrahanskije ozera (istoricheskij oчерk) [Salt business of the Astrakhan region. South Astrakhan lakes (historical sketch)]. *Nash kraj*. 7-8: 8-10. [in Russian]
- Laktionov, 1924** – *Laktionov, S.F.* (1924). O granicah budushhego Astrahanskogo okruga s Avtonomnoj Kalmyckoj oblast'ju, byvshim Caricynskim okrugom i Kirgizskoj respublikoj [On the borders of

- the future Astrakhan Region with the Autonomous Kalmyk Region, the former Tsaritsyn Region and the Kyrgyz Republic]. *Nash kraj*. 1: 65-99. [in Russian]
- Ljubomirov, 1926** – *Ljubomirov, P.G.* (1926). Zaselenie Astrahanskogo kraja v XVIII v. [Settlement of the Astrakhan region in the 18th century]. *Nash kraj*. 4: 54-77. [in Russian]
- Mejsner, 1932** – *Mejsner, V.I.* (1932). Osnovy rybnogo hozjajstva [Fundamentals of Fisheries]. 2-e izd., pererab. M.; L.: Snahtehizdat. 112 p. [in Russian]
- PSZ RI, 1884** – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie vtoroe T. 55. Otdelenie 1. № 61578. SPb.: Gos. tip, 1884. 966 p. [in Russian]
- RGAE** – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv ekonomiki [Russian state archive of economics].
- Rossija. Jenciklopedicheski slovar', 1991** – Rossija. Jenciklopedicheski slovar' [Russia. Encyclopedic Dictionary]. L.: Lenizdat, 1991. 922 p. [in Russian]
- Shubinskij, 1872** – *Shubinskij, S.N.* (1872). Poseshhenie Gosudarem-imperatorom v 1871 g. zhitnogo rybolovnogo promysla na Kaspijskom more, prinallezhashhego Kommercii sovetnikam Sapozhnikovym [A visit by the Sovereign-Emperor in 1871 to the grain fishing industry in the Caspian Sea, owned by the Commerce advisers Sapozhnikovs]. SPb.: Tip. A. Transhelja. 27 p. [in Russian]
- Spiski naselennyh mest..., 1861** – Spiski naselennyh mest Rossijskoj imperii, sostavlennye i izdavaemye Central'nym statisticheskim komitetom MVD [Lists of settlements of the Russian Empire, compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. Vol. 2: Astrahanskaja gubernija. SPb., 1861. 51 p. [in Russian]
- Statisticheskij ezhegodnik, 1914** – Statisticheskij ezhegodnik Rossii. 1913 g. (god desjatyj) [Statistical Yearbook of Russia. 1913 (tenth year)]. Petrograd: Central'nyj stat. kom. MVD, 1914. 661 p. [in Russian]
- Stepanov, 1914** – *Stepanov, V.G.* (1914). Neobhodimost' uporzadochenija rybolovstva v Kaspijskom more [The need to streamline fisheries in the Caspian Sea]. Astrakhan: tipo-lit. T-va pech. dela Okur, Apresjanc i Vinnikov. 27 p. [in Russian]
- Strubalina, 1989** – *Strubalina, N.K.* (1989). Iz istorii osvoenija rybnyh bogatstv Kaspija i Astrahanskogo kraja [From the history of the development of fish resources in the Caspian Sea and the Astrakhan region]. Volgograd: Nizhne-Volzhscoe knizhnoe izdatel'stvo. 94 p. [in Russian]
- Terent'eva, 1972** – *Terent'eva, L.E.* (1972). Rentabel'nost' proizvodstva rybnoj produkcii Kaspijskogo bassejna [The profitability of the production of fish products in the Caspian basin]. Dis. ... kand. jekon. nauk. Kaliningrad. 208 p. [in Russian]
- Ustav sel'skogo hozjajstva, 1903** – Ustav sel'skogo hozjajstva [Charter of Agriculture]. Svod zakonov Rossijskoj imperii. Vol. 12 (2). SPb.: Gos. tip., 1903. Pp. 304-407. [in Russian]
- Vasil'eva, Pernat'ev, 2004** – *Vasil'eva, E.K., Pernat'ev, Ju.S.* (2004). 50 znamenityh biznesmenov XIX – nachala XX v. [50 famous businessmen of the XIX – early XX centuries]. M.: Folio, 120 p. [in Russian]
- Voronova, 2005** – *Voronova, A.A.* (2005). Rybnye promysly Nizhnej Volgi i Kaspija v XIX – nachale XX vv. [Fisheries of the Lower Volga and the Caspian Sea in the 19th – early 20th centuries]. Astrakhan: Iz-vo: Astrahanskij un-t. 114 p. [in Russian]
- Zagorodnikov, 1929** – *Zagorodnikov, F.I.* (1929). Rybolovstvo Astrahanskogo kraja [Fishing of the Astrakhan region]. Astrakhan: izd-vo Astrahanskogo OkrONO. 127 p. [in Russian]

Значение трудовой миграции в освоении окраинных территорий Российской империи в 1861–1914 гг. (на примере Волго-Каспийского рыболовного района)

Сергей Вадимович Виноградов ^{a, *}, Игорь Викторович Турицын ^b,
Юлия Геннадьевна Ещенко ^a, Елена Викторовна Савельева ^a

^a Астраханский государственный университет, Российская Федерация

^b Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, Российская Федерация

Аннотация. На примере Волго-Каспийского рыболовного района в статье показана роль трудовой миграции как важного инструмента в освоении окраинных территорий Российской империи. В работе доказывается, что после отмены крепостного права и формирования рынка свободной рабочей силы стало возможно быстрое освоение природных богатств этого района. Крестьяне из аграрноперенаселенных центральных и поволжских губерний устремились на рыбные промыслы в надежде на заработок. Часть трудовых мигрантов оседала в Волго-Каспийском рыболовном районе, становясь рабочими рыбных предприятий, ловцами, предпринимателями и т.д. На основе собранного материала авторами предложены оригинальные суждения, доказывающие, что в исследуемый период Волго-Каспийский рыболовный район стал основным поставщиком рыбных

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vinogradov-7@yandex.ru (С.В. Виноградов), i.turitsyn@mail.ru (И.В. Турицын), pushistik_yuliya@mail.ru (Ю.Г. Ещенко), elenasava03@gmail.com (Е.В. Савельева)

товаров для растущих, в условиях начавшейся индустриализации, промышленных районов страны и на международный рынок. Это стало возможным при поддержке Правительства Российской империи, которое в тот период делало ставку на рыбодобычу в ВКРР, учитывая его географическую близость к центру страны (в отличие от Северного и Дальневосточного рыболовных районов), наличие значительных рыбных ресурсов и удобный путь доставки товаров по Волге и железнодорожным магистралям. В статье анализируются государственные законы, принятые в 1860–1880-х гг., реализация которых способствовала успешному развитию и освоению района. Исследование выполнено на базе большого массива архивных документов, позволивших лучше понять организацию труда мигрантов на рыбных промыслах в 1861–1914 гг. Большинство документов из фондов Государственного архива Астраханской области вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Каспийское море, Волга, Волго-Каспийский рыболовный район, рыбный промысел, рыбопромышленник, индустриализация, переселение, окраинные территории, трудовая миграция, Астраханская губерния.